

Если бы не звонок на урок, который раздался в этот момент, Ань Янь ещё долго исправлял бы ошибочное восприятие этих сокурсников, которые так сильно заблуждались насчёт Чэн И.

Разве может Старший быть таким человеком, каким они его считают?

Он ведь такой нежный, такой заботливый, такой готовый прийти на помощь.

Но раз нужно начинать урок, пришлось пока отложить.

Когда все вернулись на свои места, Чжао Синьсинь, сидящая в одиночестве в самом дальнем углу, с глубокой ненавистью посмотрела в сторону Ань Яня.

С тех пор как видео было обнародовано Чжу Мином, положение Чжао Синьсинь резко упало. Из той, кого все окружали, она превратилась в ту, кто никому не интересен. Взгляды окружающих переменялись с прежней зависти и восхищения на презрение и пренебрежение.

Даже если находилось несколько сокурсников, которые ещё были готовы с ней общаться, она прекрасно понимала: эти люди либо ценили её происхождение и положение, либо её способность изготавливать элитные лекарства.

В конечном счёте они были готовы продолжать с ней дружбу только из соображений собственной выгоды.

Но в такой ситуации Чжао Синьсинь было уже не до того. Хоть кто-то был готов оставаться рядом с ней — это уже позволяло ей не выглядеть совсем уж жалкой.

В то время Чжао Синьсинь думала, что это уже её самый низший предел — ведь она пережила худшее из того, что могло случиться. Но вскоре она осознала, насколько наивными были её мысли.

Когда раскрылась история с элитным лекарством, даже те немногие, кто ещё был готов оставаться рядом с ней, один за другим предали её.

Поначалу они ещё пытались это скрывать, но постепенно стали, как и все остальные, а то и с удвоенной силой, унижать её, приводя Чжао Синьсинь в ярость.

Так некогда всеми почитаемая единственная дочь семьи Чжао превратилась в это жалкое, одинокое существо. Теперь, когда она шла по дороге, ей приходилось терпеть странные взгляды сокурсников с разных специальностей. Даже на уроках она осмеливалась сидеть только в самом дальнем углу, мечтая полностью скрыться.

Если бы дело ограничивалось только этим, Чжао Синьсинь, как бы ей ни было обидно и

досадно, могла бы только с горечью вздохнуть о людском равнодушии.

Но когда она увидела, что те, кто раньше постоянно вился вокруг неё, теперь столпились вокруг этого Ань Яня, гнев в её душе стало невозможно сдерживать.

Опять Ань Янь!

Почему этот тип обязательно должен идти против неё!

К тому же он всего лишь обычный человек, у которого ничего нет — неужели у этих людей глаза повылазили?!

Когда она услышала, что Чэн И пригласил Ань Яня объединиться в команду для участия в Меха-турнире, этот гнев наконец достиг своей высшей точки.

То, о чём она так долго мечтала, чего никак не могла добиться, этот Ань Янь получил с лёгкостью!

Если бы в голове ещё не теплилась последняя искра разума, Чжао Синьсинь, возможно, прямо бросилась бы на Ань Яня и начала с ним драться не на жизнь, а на смерть.

Но, вспомнив о недавнем нагоняе от отца, она с трудом сдержалась, хотя в душе уже начала строить планы, как расправиться с Ань Янём и Чэн И.

Пусть раньше она действительно долгое время любила Чэн И, после недавних событий все её чувства к нему превратились в ненависть и злобу.

Она обязательно заставит Чэн И понять, насколько глупым и ошибочным был его выбор, и узнать, что она в тысячу, в десять тысяч раз лучше этого Ань Яня!

Она обязательно заставит Чэн И пожалеть! Заставит этих двоих заплатить достойную цену!

Чжао Синьсинь совершенно не следила за уроком. Она низко опустила голову и долго о чём-то думала, как вдруг её глаза зажглись.

Ань Янь ничего не знал о том, что творилось у Чжао Синьсинь. После начала урока он полностью сосредоточился на занятиях, и только когда снова прозвенел звонок с урока, несколько его товарищей, с которыми они договорились вместе ужинать, окружили его, и он прервал свои мысли:

- Пойдёмте ужинать.

Как раз кстати — за ужином он сможет помочь им осознать, что их восприятие Чэн И ошибочно.

Когда они дошли до столовой, Чэн И уже купил Ань Яню те блюда, которые тот любил. Увидев это, Ань Янь радостно засиял и пояснил своим товарищам:

- Старший Чэн И правда очень хороший человек. Каждый раз, когда мы едим, он приходит заранее и покупает мне еду, и всегда то, что я люблю.

Чэн-родной младший брат Чэн И-Ян жалобно вздохнул:

- Да, он каждый раз покупает еду тебе, но ни разу не купил мне.

Остальные товарищи: «Что-то странное есть в этих двух фразах, сказанных одна за другой?»

Не успели они как следует подумать, как увидели, что Старший Чэн И, сидевший неподалёку, поднялся и послал в их сторону нежную и полную любви улыбку:

- Янь-янь, иди скорее сюда, я уже купил тебе еду. Сегодня есть твои любимые свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе.

Чэн Ян, сидевший рядом, пожал плечами и тихонько подколот:

- Видите? Мой старший брат только когда имеет дело с Ань Янём, использует такое выражение лица и такой тон. Даже мне такого не доставалось.

Все, не успев насладиться этой редкой прекрасной улыбкой, были безжалостно возвращены к реальности этими словами. Так эта улыбка предназначалась исключительно Ань Яню, а не им?

Если присмотреться — похоже, что так оно и есть. С самого их появления взгляд старшего Чэн И был прикован к Ань Яню. Он не только не взглянул ни на кого из них, но даже родному младшему брату не досталось ни единого взгляда.

Поначалу они считали себя довольно жалкими, но теперь, сравнив себя с Чэн Яном, вдруг почувствовали себя намного уравновешеннее.

Раз даже родной младший брат старшего Чэн И привык к такому положению дел, то им-то на что жаловаться?

Но почему-то то странное чувство, которое возникло у них в душе, стало ещё сильнее.

Ань Янь, ничего этого не замечая, радостно помахал Чэн И рукой и сказал своим товарищам:

- Идите скорее покупайте ужин, потом будем есть вместе.

Товарищи с каким-то странным выражением лица посмотрели на Ань Яня, кивнули и пошли выбирать себе еду.

Ань Янь же радостно уселся рядом с Чэн И:

- Спасибо, старший.

Чэн И естественным движением потрепал Ань Яня по голове и с нежной улыбкой сказал:

- Ешь скорее.

Ань Янь послушно кивнул и принялся за еду. Когда остальные товарищи вернулись с подносами, он немного сбавил темп и начал обдумывать, что скажет дальше.

Поэтому он не заметил, что, выбирая места, товарищи намеренно обходили места рядом с ним и Чэн И.

На самом деле они не намеренно обходили — в конце концов, возможность посидеть за одним столом со старшим Чэн И была для них такой радостью, о которой раньше они не смели и мечтать.

Но когда один из товарищей попытался сесть с другой стороны от Чэн И и тот посмотрел на него ледяным взглядом, отчего он перепугался и тут же пересел, все остальные не сговариваясь передумали.

Товарищи: «Старший Чэн И и правда очень страшный, QAQ!»

Когда все уселись, Ань Янь проглотил кусочек кисло-сладких рёбрышек, прочистил горло и как бы невзначай спросил у Чэн И:

- Старший, можно задать тебе несколько вопросов?

Чэн И вытер масло с уголка губ Ань Яня и мягко сказал:

- Спрашивай, Янь-янь, я обязательно отвечу правдиво.

Увидев это движение, товарищи вокруг изумлённо вытаращили глаза: «Неужели и у старшего Чэн И бывают такие нежные и заботливые моменты?»

Это не укладывается в голове!

Ань Янь по-прежнему ничего не замечал. Он обдумывал слова и начал:

- Однажды я случайно услышал, как кто-то говорил о тебе, будто одна девушка в университете призналась тебе в любви и подарила подарок, а ты выбросил её подарок в мусорное ведро. Наверняка это не...

Хотя эту историю рассказали ему товарищи, он, конечно, не собирался говорить правду — маленький хомяк тоже умеет приспосабливаться.

Не успел Ань Янь закончить, как Чэн И прямо признался:

- Это правда.

Ань Янь слегка растерялся:

- А? Но почему ты так поступил, старший?

Остальные товарищи не ожидали, что Ань Янь спросит об этом прямо в лицо, но им самим на самом деле тоже было очень любопытно, поэтому они все наострили уши в ожидании ответа Чэн И.

- Влюбиться в человека — это нормальное явление, это личная свобода каждого, — пристально глядя на Ань Яня, слегка замедляя речь, произнёс Чэн И. — Но это не значит, что если ты в кого-то влюблён, то тот человек обязан принять твои чувства. Точно так же и отказать кому-то в любви — такая же личная свобода каждого.

Ань Яню показалось, что в этих словах есть большой смысл:

- Похоже, что так оно и есть.

- Поэтому тогда я выбрал отказать ей, и в этом не было абсолютно никакого пренебрежения. Но она сказала, что я слишком жесток, и силой сунула мне приготовленный подарок, — продолжал Чэн И. — Но я уже отказал ей, как же я мог принять её подарок? На мой взгляд, раз уж решил отказать, то отказывать нужно решительно, не оставляя человеку никакой возможности для иллюзий. Поэтому, когда она силой всучила мне подарок, мне пришлось его выбросить.

Выслушав описание, Ань Янь серьёзно подумал и кивнул:

- Я считаю, в твоих действиях нет ничего неправильного. А вы как думаете?

Остальные товарищи, когда раньше слышали эту историю, считали, что Старший Чэн И, столкнувшись с девушкой, которая его любила, не проявил ни капли снисхождения — это действительно слишком жестоко и бессердечно.

Но теперь, выслушав описание самого Чэн И, они тоже пришли к выводу, что в этом, кажется, нет ничего плохого.

Если уж отказывать, то отказывать начисто, а если ещё и принять подарок, оставив человеку почву для иллюзий — вот это было бы по-свински.

Несколько человек переглянулись и хором сказали:

- Мы тоже считаем, что в этом способе действий нет ничего неправильного.

Ань Янь довольно кивнул и снова спросил Чэн И:

- Старший, я слышал ещё одну историю: будто один сокурсник с твоей специальности бросил тебе вызов, и в итоге его мех целиком пришёл в негодность. Это правда?

- Примерно такое было, - Чэн И внимательно припомнил и подробно описал: - Но, насколько я помню, тогда он бросал вызов не лично мне, а всему клану Чэн. Он считал, что мехи производства клана Чэн не оправдывают своей репутации и имеют серьёзные проблемы с качеством. С этим я, конечно, не мог согласиться, поэтому я бросил ему вызов.

Ань Янь сказал:

- Значит, тот человек говорил такие оскорбительные вещи? Я раньше этого не знал.

Остальные товарищи тоже очень удивились — ведь в слухах действительно не упоминалось об этом.

- Это вполне нормально, ведь когда это случилось, кроме меня и его, никого не было, - Чэн И равнодушно улыбнулся, не придавая значения. - Позже я ни перед кем не упоминал об этом деле. Если бы сегодня Янь-янь не спросил меня об этом, я бы и не знал, что об этом деле уже столько людей знают.

Описание Чэн И было правдивым, но последняя фраза была ложью. Хотя он никогда никому не рассказывал об этом деле, о слухах, ходивших о нём, он всё же кое-что слышал.

Просто раньше ему не было до этого никакого дела, и он никогда не оправдывался. Если бы сейчас он не боялся, что его малыш может его неправильно понять, он не стал бы так много рассказывать — в конце концов, ему никогда не было важно, что другие о нём думают.

Выслушав его объяснения, товарищи почувствовали укол совести. Как же это неправильно — они раньше верили только одной стороне и выносили суждение о старшем брате Чэн И.

Может, Старший Чэн И действительно, как говорил Ань Янь, очень хороший человек, никогда не важничает и сам готов помогать другим?

С такими мыслями один из товарищей с чувством вины сказал:

- Старший Чэн И, мне не следовало так легко верить тем слухам и заблуждаться насчёт тебя. Мне очень жаль.

Чэн И взглянул на него и с отстранённым выражением лица произнёс:

- Тебе не нужно передо мной извиняться, потому что мне никогда не было важно ваше мнение. Сегодня я сказал всё это исключительно ради Янь-яня. Я не хочу, чтобы у него возникло на моё счёт недопонимание, и только.

Если бы ему действительно было важно, что о нём думают другие, Чэн И давно бы уже принял меры.

Хотя он не умел, как его малыш, следовать всем правилам и защищать себя законными методами, но у него тоже хватало средств противостоять этим слухам.

Товарищи: «А мы и правда слишком много себе напридумывали! Старший Чэн И действительно высокомерный и бессердечный! Наше восприятие старшего Чэн И несколько не было ошибочным, QAQ!»

Но... в словах старшего брата Чэн И чувствуется какой-то скрытый смысл? Значит, всё обстоит именно так, как они подумали?

Ань Янь, однако, не уловил сути и с неодобрением посмотрел на Чэн И:

- Старший, не нужно так говорить. Те люди, которые намеренно распространяют слухи, невыгодные для тебя, сами по себе поступают неправильно. Даже если тебе всё равно, что думают другие, ты не должен позволять таким слухам и дальше распространяться.

Чэн И, который мгновение назад был предельно равнодушен, повернулся к Ань Яню — и в тот же миг его лицо смягчилось в нежной улыбке:

- Мм, Янь-янь прав.

Товарищи: «...» Они ведь правильно поняли!

<http://bllate.org/book/12415/1106142>